

Сотворение мира

Небо и Земля

Давным-давно, когда еще не было ни дня, ни ночи, ни солнца, ни луны, ни зеленых полей, ни золотого песка, Ранги, Небо-отец, лежал в объятиях Папы, Земли-матери. Много столетий они лежали, крепко обняв друг друга, и их дети, как слепые, ощупью пробирались между ними. В мире, где жили дети Ранги и Папы, было темно, и дети мечтали вырваться из мрака. Им хотелось, чтобы ветры резвились над вершинами холмов и лучи света согревали их бледные тела.

Теснота, на которую они были обречены, стала в конце концов невыносимой. Тогда сыновья Неба и Земли прокрались ползком по узким подземным коридорам и пещерам своего мира и собрались вместе. Они расселись под несколькими деревьями, которые ухитрились подняться над землей, причудливо изогнув ветви.

- Что нам делать? - спрашивали друг друга дети богов. - Убить отца и мать, чтобы открыть путь свету? Или- силой разлучить их? Нужно же что-нибудь сделать, ведь мы уже не маленькие. Мы не можем постоянно цепляться за мать!

- Давайте убьем их, - сказал Ту-матауенга.

Тане встал и выпрямился, насколько позволяло нависшее небо.

- Нет, - воскликнул он, - мы не можем их убить! Это наши отец и мать. Давайте силой разлучим их. Давайте отодвинем Небо далеко-далеко и будем жить около сердца нашей матери.

Так сказал Тане, потому что он был богом деревьев, а деревья питаются соками земли.

Братья одобрительно зашептались - все, кроме Тафири-матеа, отца ветров. Его голос сорвался в пронзительный свист, когда он взглянул в лицо братьям и с яростью воскликнул:

- Дурацкая затея! Сейчас мы живем в безопасности и ничего не боимся! Тане сам сказал: "Это наши отец и мать". Берегись, Тане, ты задумал постыдное дело!

Его слова потонули в криках других богов, теснившихся под деревьями.

- Нам нужен свет! - негодовали они. - Нам тесно, у нас затекли руки и ноги! Нам нужно место, чтобы двигаться.

Боги столпились вокруг Тафири, а Ронго-ма-Тане, отец полей и огородов, уперся плечами в Небо и пытался выпрямиться во весь рост. Братья слышали в темноте его быстрое дыхание. Но тело Ранги оставалось неподвижным, и густой мрак по-прежнему окутывал их всех. На помощь Ронго пришел Тангароа, отец морей, рыб и пресмыкающихся. К нему присоединился Хаумиа-тикитики, отец диких ягод и корней папоротника, а потом и Ту-матауенга, отец мужчин и женщин. Но все их усилия были тщетны. Тогда боги догадались, что канаты, которыми родители были крепко-накрепко привязаны друг к другу, - это руки Ранги. Ту-матауенга отсек руки отца, и из крови, хлынувшей на тело Папы, образовалась красная охра, которую до сих пор находят в земле.

Последним поднялся могущественный Тане-махута, отец лесов, птиц, насекомых и всех живых существ, которые любят свет и свободу. Тане долго стоял молча и неподвижно, затаив дыхание, чтобы собраться с силами. Потом он уперся ногами в Землю, а руки прижал к Небу. Выпрямляя спину, Тане изо всех сил отталкивал ногами Землю. Раздался глухой стон. Он пронзил сердца богов, упавших ничком, потому что исходил из тела Земли-матери, которая задрожала, почувствовав, что Ранги выпустил ее из объятий. Папа стонала все громче и громче, ее стоны слились в оглушительный крик. А Ранги уносился все дальше и дальше от Папы, и злые ветры с воем закружились по просторам, которые открылись между Небом и Землей.

Тане и его братья разглядывали плавные изгибы тела матери. Они впервые увидели ее во всей красе, потому что свет только что забрезжил над Землей. Серебристая пелена тумана закрывала обнаженные плечи Папы, а из глаз опечаленного Ранги одна за другой падали слезы.

Боги радовались свежему воздуху и приводили в порядок свои новые владения. Хотя Тане разлучил родителей, он любил их обоих, и ему хотелось сделать для матери такой красивый наряд, о котором она не могла и мечтать в их прежнем темном мире. Он принес деревья - своих детей - и посадил их в землю. Но так как новый мир еще только начинал строиться и сам Тане, как ребенок, еще только постигал простейшие истины, он ошибся и посадил деревья кронами в землю, и их толстые белые корни, недвижимые на ветру, торчали наружу.

Тане прислонился к стволу дерева и хмуро оглядел странный лес. Он понял, что птицы и насекомые, его веселые дети, не могут жить в таком лесу. Тогда Тане вырвал огромное дерево каури и снова посадил его, но на этот раз старательно засыпал корни землей. Теперь он мог с гордостью любоваться нарядной зеленой кроной над гладким прямым стволом. Шелест листьев ласкал его слух.

Земля стала такой красивой в зеленом одеянии! Коричневые мужчины и женщины покинули свои убежища и радостно играли на траве в саду Тане. Они прекрасно ладили с Ронго-ма-Тане и Хаумиатикитики. А Тане-махута часто поднимал глаза вверх и смотрел на Ранги: опечаленный, некрасивый, ежась от холода, он плавал в необъятном пространстве высоко над Землей. Тане видел, что отец горюет, и не мог сдержать слез. Однажды он положил красное солнце на спину Ранги, а на грудь отца приколол серебряную луну. Десять небес обошел Тане, пока нашел, наконец, великолепный плащ огненно-красного цвета и унес его с собой. Тане так устал от этого путешествия, что семь дней отдыхал, а потом растянул красный плащ по небу с севера на юг и с востока на запад, и Ранги засиял. Но Тане остался недоволен своей работой. Его отец заслуживал лучшего одеяния. Тане сорвал плащ, только маленький лоскут остался на краю неба, - вы можете увидеть его в час заката.

Днем Ранги выглядел великолепно, и Папа с гордостью смотрела на мужа. Но ночью его смутные очертания тонули во мраке, пока Марама, Луна, не начинала светиться у него на груди.

- Дорогой отец! - воскликнул однажды Тане. - Долгими темными ночами все вокруг изнывают от тоски, пока Марама не засияет у тебя на груди. Я отправляюсь в путь, отец, я готов дойти до конца света, лишь бы найти для тебя какие-нибудь украшения.

В ответ на его слова где-то высоко в тишине небес раздался вздох.

Тане вспомнил, что на самом краю мира, у подножия Великой горы он видел, как играют Блестки. Он быстро дошел до конца своего мира и ступил в неведомое. Здесь он уже не мог разглядеть улыбающегося лица земли и двигался в темноте, пока не приблизился к Маунгануи, к Великой горе, где жили Блестки, дети его брата Уру. Тане поздоровался с братом, а потом они оба сидели и любовались Блестками, которые играли на песке, далеко внизу у подножия горы.

Тане рассказал Уру, как он разлучил Ранги и Папу, и попросил брата дать ему немного Блесток, чтобы украсить небесный свод. Уру встал и окликнул Блесток, окликнул громовым голосом, будто гряда камней покатила с горы. Блестки услышали. Они прервали игру и понеслись наперегонки вверх по склону. Когда они были уже недалеко, Тане увидел, что Блестки похожи на глаза: они горят и сверкают, освещая всю гору, и перекатываются как шарики.

Уру поставил перед Тане корзину, братья погрузили руки в лучистый ручей и стали ее наполнять. Потом Тане взял корзину и заторопился к отцу. Блестки излучали такой яркий свет, что Ранги издали увидели сына. Не теряя времени, Тане принялся за работу. Он укрепил четыре священных огонька в четырех углах неба, пять ярких огоньков расположил в виде креста на груди отца, а крошечных детей света (Маори называют звезды фанау-марама, что значит "дети света".) приколот к отцовскому плащу.

Корзина Тане до сих пор висит на небе и изливает мягкий свет, мы видим полосу этого света и называем ее Млечный Путь. Этот мягкий свет охраняет Блесток и детей света. Когда солнце удаляется на покой и на небе появляются яркие звезды, Тане ложится на спину и смотрит, как отец потряхивает плащом, осыпая небосвод Блестками и огоньками, которые прославляют своим сиянием красоту Ранги.